

НРАВСТВЕННО-ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ПРОБЛЕМА ПРЕВЕНТИВНОЙ ПЕДАГОГИКИ

Царик Ирина Антоновна

Ключевые слова: нравственно-правовое воспитание, превентивная педагогика

Abstract

The article contains the analysis of the main trends and scientific approaches to the theory and practice of moral and legal education. The author shows ways of prevention of juvenile delinquency.

Построение правового государства, гражданского общества непосредственно связано с воспитанием гражданина с высоким уровнем самосознания, ориентированного на свободу суждений и действий при одновременном осознании общественной необходимости. Во многих исследованиях, относящихся к сфере превентивной педагогики, рост правонарушений и преступлений несовершеннолетних связывается с недостаточной правовой грамотностью и размытостью моральных ориентиров учащейся молодежи. В связи с этим именно проблема нравственно-правового воспитания молодежи выдвигается в число наиболее важных проблем современности.

Непосредственно проблеме нравственно-правового воспитания посвящен ряд исследований. Предметом анализа при этом выступали взаимосвязь нравственного и правового воспитания (Г.А. Кузнецов, В.Ф. Подгорный, О.Г. Шапиева), профилактика противоправного поведения школьников (Л.М. Голубева, А.А. Даниленков, Л.М. Зюбин, В.В. Панкратов, В.Ф. Пирожков и др.), формирование правосознания и поведения учащихся (Г.А. Голубева, А.И. Дулов, Е.В. Известнова, Р.И. Иманкулов, Е.К. Татаринцева, А.А. Черемисина и др.), воспитание гражданских и нравственных качеств личности школьника (Ф.В. Кадол, Я.В. Соколов и др.).

Анализ психолого-педагогических исследований позволяет раскрыть основные тенденции в развитии теории и практики нравственно-правового воспитания школьников.

Первая тенденция заключается в признании приоритета нравственного воспитания над правовым. Основанием для данного подхода является утверждение, что уровень морального сознания, нравственности личности является практически определяющим уровнем ее ответственности перед обществом, законом. Нравственность человека определяет восприятие им своего места в обществе и, следовательно, осознание правового статуса. Данная тенденция отражается в исследованиях Л.М. Архангельского, М.И.

Бобневой, Е.М. Пеньковой, Е.А. Якубы и других ученых по проблемам нормативной регуляции поведения. Они утверждают, что основу нравственного воспитания составляет совокупность норм, которые воздействуют на сознание человека как в силу привычности поведения, так и обязанности служить добру, в силу запрета причинять зло как отдельному человеку, так и обществу в целом.

Правовые нормы регулируют поступки и действия людей, но не регламентируют их мысли. Поэтому проблема мотивации в нравственно-правовом воспитании учащихся связана с тем, что в основе сознательного поведения лежат нравственные мотивы личности, которые во многом определяются ее нравственно-правовыми ценностями. В процессе восприятия личностью социальных норм такие ценности, как справедливость, свобода, ответственность, достоинство и совесть – выполняют оценочную функцию и являются мотивами смысла действия, оправдания или осуждения поступков (Е.К. Нурпеисов). Они определяют направленность поведения человека, способствуют взаимодействию потребностей, интересов, ценностей личности и общества.

Побудительным мотивом поступков личности является способность эмоционально откликаться на душевное состояние окружающих. В развитии данной способности многие исследователи видят один из существенных факторов нравственно-правового воспитания и предупреждения правонарушений несовершеннолетних (А.Г. Антонова., А.А. Даниленков, Л.Н. Вавилова и др.). Требования нравственно-правовых норм принимаются им не из-за страха перед наказанием, не под принуждением, а согласно самостоятельно и добровольно сделанному нравственному выбору.

Однако опора в воспитательном процессе только на нормы морали может привести к определенным изъянам и даже деформации и нравственных, и правовых ориентиров. Подростки так называемой группы «риска», нравственное сознание которых отличается низким уровнем развития, неверно понимают смысл многих ценностей, считая, например, что дружба – это защита «своих», достоинство – это умение поставить себя на первое место, чуткость – свойство слабых, принципиальность – умение никогда ни в чем не уступать. Поступки, определяемые окружающими как аморальные или асоциальные, самими подростками оцениваются как несущественное отклонение от общепринятых норм. Общеизвестно, что отсутствие устойчивых правовых ориентиров сказывается негативно на поведении учащихся. Подростки легко поддаются чужому влиянию, а искаженные моральные представления могут привести к ложным убеждениям и установкам.

Вторая тенденция в психолого-педагогических исследованиях проблемы заключается в их ориентации на приоритет правового аспекта во взаимодействии

нравственного и правового воспитания. Так, Е.В. Татаринцева выделяет понятие субправового (сверхправового) воспитания. Оно «ответственно» за все сферы жизни общества, является дисциплинирующим началом всего воспитательного процесса, так как помогает социализирующемуся субъекту воспринять границу дозволенного правом, а также определить для себя иную границу, не допускающую за пределы нравственного — в пограничную зону еще правомерного, но уже безнравственного поведения» [7, с.68–69].

Многими исследователями в качестве специфической задачи правового воспитания, значимой в становлении личности, выступает задача формирования иммунитета, нетерпимого отношения к таким негативным явлениям, как правонарушения, преступность и др. Так, Г.П. Давыдов считает, что моральный аспект правового воспитания следует рассматривать именно как идею о неотвратимости наказания, что поможет учащимся понять личную ответственность перед государством, обществом, самим собой, предотвратить попытки исключить себя, свою совесть из данного процесса [1].

В юридической литературе долгое время не подвергалась сомнению мысль, что воспитание уважения к праву основывается на показе силы закона, неотвратимости наказания. Исследования последних лет показывают, что между престижем права, связанным с его карательной силой, и состоянием преступности в государстве нет прямой зависимости (Н.Л. Гранат, Г.Х. Ефремова, А.Р. Ратинов и др.). Следовательно, акцент на санкции права, устрашение наказанием не результативны. В этой связи в науке разрабатывается концепция добровольного соблюдения закона, которая строится на взаимодействии нравственного и правового воспитания. Большое значение в поиске путей и способов реализации данной концепции отводится информационному воздействию нравственно-правовых норм на поведение человека. Основную задачу нравственно-правового воспитания А.И. Дулов определяет как раскрытие нравственного содержания права. Близкой позиции придерживается Г.П. Давыдов, выделяя в качестве ведущей тенденцию на расширение объема и усложнение знаний о праве. Нет существенных различий с данным подходом в исследовании А.А. Черемисиной, рассматривающей проблему формирования правовой компетентности старшеклассников.

Вместе с тем, в психолого-педагогической науке проблема развития у школьников способности к самостоятельной оценке знаний о морали и праве раскрыта еще недостаточно полно. Можно отметить работу Б.С. Круглова, в которой автор, исследуя психологические особенности ценностного отношения школьников к праву, анализирует их связь с характером оценочной деятельности [4]. Б.А. Чернышов утверждает, что одной из причин правонарушений несовершеннолетних является их затруднение в оценке своего

и чужого поведения. В научной литературе подчеркивается, что оценка поведения только с правовых позиций (законно – незаконно) односторонняя, ограниченная [2, 3, 7].

Переживание отношения к праву делает его ценным для личности. Несмотря на то, что право характеризуется преобладанием логического, рассудочного элемента, чувства играют в нем большую роль. Именно во взаимосвязи рационального и эмоционального многие исследователи (Б.П. Битинас, Г.Е. Залесский, Л.М. Зюбин, Г.А. Кузнецов и др.) видят важное условие эффективности нравственно-правового воспитания личности.

Однако опора в нравственно-правовом воспитании на правовые нормы при игнорировании средств нравственного воспитания может привести к негативным последствиям. Приучая подростка к выполнению требований права, можно сформировать навык к законопослушному поведению. Результаты психологического исследования Р.И. Иманкулова выявили следующее. Законопослушные подростки, признающие приоритет правовой регуляции, проявляют набор невротических реакций, в числе их: текущая личностная неуспешность (не идентифицируют свою жизнь со счастьем и любовью) и нерешенный ролевой конфликт (противоречие между готовностью следовать требованиям закона и убежденностью в том, что морально-правовая регуляция жизни не способствует личному счастью человека) и др. [3, с. 12]. Помимо этого, в определенных жизненных ситуациях подросток выбирает поступки и действия, не наказуемые законом, но противоречащие нравственным нормам добра, милосердия, взаимопомощи, чести, благородства и т.п.

Третья тенденция заключается в признании исследователями диалектического единства нравственного и правового воспитания. Анализ литературы позволяет выделить наиболее важные аспекты, связанные с обоснованием интеграции нравственного и правового воспитания в целостном процессе формирования личности. Первый аспект раскрывается в обусловленности нравственно-правового воспитания необходимостью устранения некоторой «специализации» этих направлений воспитания, интеграции целей, методов и средств каждого из них в целостном педагогическом процессе. Второй аспект связан с обоснованием гражданственности как интегративного личностного образования, определяющего направленность и содержание нравственно-правового воспитания. Третий аспект в исследованиях проблемы заключается в разработке лично ориентированного подхода к воспитанию. Он предполагает понимание личности как автономной системы, поведение которой определяется не внешним воздействием, а ее стремлением к развитию способностей самостоятельного поиска своего места и смысла в жизни. Самостоятельность личности рассматривается как проявление свободы выбора в разрешении противоречия объективных и субъективных условий ее жизнедеятельности

(Н.В. Бочкина).. Моральное и правовое в осознании личностью ответственности перед собой, близкими, обществом, — как отмечает В.В. Панкратов, — и заключается именно в ответственности ее выбора [5, с.26].

Проведенный анализ исследований позволяет заключить, диалектическое единство нравственного и правового воспитания личности соответствует психологическому механизму освоения ею социальных норм поведения. Универсальный характер морали и нравственных норм определяет оценку и отношение человека ко всем явлениям действительности, в том числе к самому себе и своим поступкам. Следовательно, нравственные нормы служат ориентиром во всех сферах жизни, являются основой ценностных ориентаций личности. Ценностная сущность права определяется наличием в нем общечеловеческих идеалов, представлений о справедливости, гуманности, законности. Именно понимание нравственного содержания права, согласно результатам исследований, определяет его важнейшее место в целостном процессе становления личности. Это означает, что без нравственной оценки и отношения личности нормы права не могут быть приняты ею как ценность.

Нравственно-правовое воспитание призвано обеспечивать поведение, согласующееся с потребностями, интересами и ценностями гуманного общества, которые следует воплотить в правовой системе. И одновременно такое диалектическое соотношение предопределяет готовность субъекта реагировать на «внутренние и внешние противоречия окружающей действительности и трансформировать их в мотивы действий и поступков» [2, с.36].

Внешне заданная норма может быть принята человеком, если она «прожита», т. е. если у личности сложилось к ней эмоционально-ценностное отношение. Это отношение предполагает такую оценку человеком правовых реалий, которая имеет личностную ценность и внутренне свободна, имеет нравственный характер и связана с его нравственными представлениями (о свободе, ответственности, справедливости, достоинстве и совести). Когда личность не сомневается в истинности нормы и видит в ней личностный смысл, тогда норма становится ценностной ориентацией, регулирующей ее отношение с миром и самим собой.

Таким образом, нравственно-правовое воспитание предусматривает, что основным ориентиром в воспитании становится личность, способная интегрировать в своем сознании и поведении нравственные и правовые нормы, формировать в соответствии с ними свои смысло-жизненные установки, самовыражаться и самоутверждаться. Эта личность стремится к преобразованию в своих интересах и интересах общества среды, не разрушая ее, она готова нести полную ответственность за

свои поступки, считает первопричиной своих достижений и неудач себя и свои собственные усилия [6, с. 68–69]. Содержательно насыщенный и организационно оформленный процесс нравственно-правового воспитания способствует становлению нравственно-правовых взглядов, убеждений, ценностных ориентаций; формированию личности, способной руководствоваться в ситуациях нравственно-правового выбора мотивами долга, совести, справедливости, свободы и ответственности.

Литература:

1. Давыдов Г.П. Основы правового воспитания учащихся общеобразовательной школы: Автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / НИИ общих проблем воспитания АПН СССР. — М., 1984. — 40 с.
2. Зюбин Л.М. Психология воспитания. — Минск: Вышэйш. школа, 1991. — 96 с.
3. Иманкулов Р.И. Психолого-педагогические аспекты правового сознания: (школьный возраст): Автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / Кубанск. гос. ун-т. — Краснодар, 1998. — 17 с.
4. Круглов Б.С. Психологические особенности отношения старшеклассников к правовым нормам: Дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07. — М., 1978. — 158 с.
5. Панкратов В.В. Правовые и нравственные способы регулирования поведения несовершеннолетних. Их правосознание // Трудные судьбы подростков – кто виноват? — М.: Юрид. лит., 1991. — С. 21 – 27.
6. Праграма выхавання дзяцей і навучэнскай моладзі ў Рэспубліцы Беларусь / А.А. Аладзін, К.В. Гаўрылавец, Н.В. Иванова і інш. — Мінск: НМЦэнтр, 2001. — 120 с.
7. Татаринцева Е.В. Правовое воспитание / методология и методика: Метод. пособие. — М.: Высш. школа, 1990. — 175 с.